

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

дело № 46-АПУ17-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Мушкарова Е.Д., Бурштейна П.Э., Махмутова Р.Ж., адвокатов Иванова А.А., Шарскова К.А., Рогули Л.И. на приговор Самарского областного суда от 2 декабря 2016 года, по которому

Махмутов Р. [redacted] Ж. [redacted], [redacted] [redacted], [redacted] [redacted],
[redacted] несудимый,

- осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено Махмутову 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Бурштейн П. [redacted] Э. [redacted], [redacted] [redacted], [redacted] [redacted],
[redacted], несудимый,

- осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ч.1 ст.30, п. «Г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений окончательно

назначено Бурштейну П.Э. 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мушкаргов Е [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

- осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений окончательно назначено Мушкаргову 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Водогреев М [REDACTED] А [REDACTED], в отношении которого приговор не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Бондаренко В.Х., Арутюновой И.В., Волобоевой Л.Ю., Живовой Т.Г., осужденных Бурштейна П.Э., Махмутова Р.Ж., Мушкарова Е.Д., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Махмутов признан виновным в совершении незаконного производства психотропного вещества в особо крупном размере, организованной группой, а также в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере, организованной группой.

Бурштейн, Мушкаргов признаны виновными в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере, организованной группой, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Водогреев М.А. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту психотропного вещества в крупном размере.

Преступления совершены в [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Мушкаров:

- оспаривает осуждение по квалифицирующему признаку «группой лиц по предварительному сговору»,

- ссылается на совершение преступления под давлением со стороны лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, что не было учтено судом в своих выводах; при этом не были оценены относящиеся к данному обстоятельству доказательства, в частности, судом не были воспроизведены в приговоре его показания по существу обвинения,

- нарушены требования ст.281 УПК РФ, не были оглашены показания свидетелей,

- приговор постановлен вопреки положениям ст.40 УК РФ, не учтены положения п. «е» ч.1 ст.61 УК РФ, наказание назначено без учета его роли в групповом преступлении, в приговоре не приведены содержание телефонных переговоров и выводов о наличии его связи с другими осужденными. В приговоре не отражен тот факт, что из всех осужденных он знал только Бурштейна,

оспаривает выводы суда в части отсутствия оснований для применения ст.64 УК РФ, ссылается на активное содействие раскрытию и расследованию преступления, на нарушение ст. 6, 60, 62, 66, 67 УК РФ при назначении судом наказания,

просит приговор изменить, смягчив назначенное наказание;

осужденный Бурштейн приводит аналогичные доводы, оспаривает осуждение по квалифицирующему признаку «группой лиц по предварительному сговору», указывает, что суд не отразил в приговоре показания свидетелей, а также осужденных Мушкарова и Бурштейна о совершении преступления под давлением, сделал необоснованный вывод, что указанные обстоятельства не влияют на выводы о виновности осужденных, ссылается на нарушение ст.281 УПК РФ и норм уголовного закона, регламентирующих назначение наказания, просит приговор изменить и смягчить назначенное наказание;

осужденный Махмутов также ссылается на неотражение судом в приговоре доказательств о совершении преступления под принуждением, высказывает несогласие с наказанием, которое назначено без учета роли осужденного, считает, что результаты ОРМ и доказательства по делу не с должной полнотой отображены в приговоре, в том числе содержание телефонных переговоров, принадлежность их осужденным, а также принадлежность изъятых абонентских устройств; ссылаясь на активное содействие раскрытию и расследованию преступления, оспаривает выводы суда об отсутствии оснований для применения ст.64 УК РФ, полагает, что суд должен был указать в приговоре конкретные заболевания, которые у него имеются, полагает, что суд должен был учесть нахождение его в материальной зависимости, характеристики за период службы в армии;

адвокат Шарсков в интересах осужденного Мушкарова высказывает несогласие с назначенным наказанием, считает, что суд не в полной мере учел данные о личности Мушкарова, его признание вины и помощь следствию, указание им места закладки с наркотиком, состояние здоровья,

наличие ребенка, совершение преступления вследствие принуждения со стороны лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, при наличии к тому оснований не применил ст.64 УК РФ при назначении наказания, не мотивировав свой вывод, просит приговор изменить, смягчив назначенное наказание;

адвокат Рогуля в интересах осужденного Махмутова высказывает несогласие с назначенным наказанием, ссылается на полное признание осужденным своей вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него заболеваний, положительные характеристики, которые суд учел, но не усмотрел оснований для применения ст.64 УК РФ; кроме того, адвокат ссылается на наличие у Махмутова финансовой и психологической зависимости от лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, который также угрожал ему физической расправой, считает, что размер наказания за неоконченное преступление не соответствует требованиям ч.3 ст.66 и ч.1 ст.62 УК РФ, просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание;

адвокат Иванов в интересах осужденного Бурштейна высказывает несогласие с наказанием, которое назначено без учета смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч.1 ст.61 УК РФ, поскольку преступление совершено осужденным в результате физического и психического принуждения, а также материальной зависимости от лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство; суд неверно зачел в срок наказания период задержания Бурштейна с 17.06.2015 года, в то время как его следовало исчислять с 16.06.2015 года, поскольку он фактически был лишен свободы с этого времени, просит изменить приговор, смягчить назначенное наказание.

По делу поступили возражения государственного обвинителя Негуляева В.М., в которых он просит апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела подтверждаются:

показаниями осужденного Махмутова о том, что с января по июнь 2015 года по предложению П [] изготавливал амфетамин, из прекурсоров и на оборудовании, которые ему привез А [], за вознаграждение, которое получал от П [], изготовил несколько партий амфетамина, а также полуфабрикат, маслянистую жидкость, которую забрал А [] и отвез П [] домой, где без него был завершён процесс изготовления; второй раз произведенный им полуфабрикат вместе с А [] отвезли П [], где Мушкаровым был завершён процесс изготовления амфетамина массой 820 грамм; 15 июня 2015 года у него изъяли оборудование, прекурсоры и амфетамин массой 209,7 грамм, которые не успел отдать П []

показаниями Бурштейна о том, что П [] являлся организатором группы, занимавшейся сбытом амфетамина, в которой он и Мушкаров занимались сбытом психотропного средства через закладки и сбором денег с покупателей через электронные кошельки с последующим переводом денежных средств на банковские карты третьих лиц, находящиеся в распоряжении П []; изъятый у него 16.06.2015 года амфетамин был передан ему 24,30 мая и 13 июня 2015 года П [] для сбыта. А [] массой 239,84 грамм являлся остатком партии, полученной 13.06.2015 года, из которой он с Мушкаровым по указанию П [] сделали закладку массой 151,6 грамм для Водогреева в подъезде дома [] по ул. []. Кроме того, по указанию П [] Мушкаров получил у парня по имени И [] реагент для изготовления спайса массой 50 грамм, остаток которого после был изъят 16.06.2015 года;

показаниями Мушкарова об аналогичных обстоятельствах;

показаниями Водогреева, согласно которым по договоренности с П [] он приобрел у последнего через закладку в подъезде своего дома амфетамин массой 150 грамм с целью последующего сбыта, а на следующий день вернул амфетамин, так как он был плохо просушен, договорившись о повторной передаче психотропного средства через закладку.

Таким образом, выводы суда о виновности осужденных соответствуют их показаниям, в которых они вину признали полностью.

Выводы суда об обстоятельствах преступлений подтверждаются также показаниями А [] о том, что по указанию П [] он неоднократно участвовал в закупке химических реактивов для производства амфетамина, доставлял П [] полуфабрикат амфетамина, изготовленного Махмутовым, из которого затем изготавливал амфетамин, а в последнем случае 13 июня 2015 года это сделал Махмутов, о роли Мушкарова и Бурштейна, непосредственно сбывавших амфетамин через закладки, в том числе Водогрееву.

Обстоятельства, относящиеся к закупке реактивов для производства амфетамина и его производству, подтверждаются также показаниями свидетелей Б [], Г [], Ш [], товарными накладными на покупку химреактивов.

Факты, относящиеся к обнаружению и изъятию амфетамина, оборудования и материалов для его производства, химреактивов в гараже в п. [] района [] области, в квартире [] дома [] по ул. [] г. [] в присутствии Б [], квартиры [] дома [] по ул. [] г. [], квартиры [] в доме [] по ул. [] лестничной площадки 9 этажа подъезда [] дома [] по ул. [] подтверждаются показаниями свидетелей Н [], З [], В [], М [], Б [], Д [], П [], С [] а, протоколами обследования от 15 и 16 июня 2015 года, протоколами осмотра документов, составленных при проведении

оперативно-розыскных мероприятий, диска с их записью, заключениями специалиста и эксперта о химическом составе и массе изъятых психотропных средств.

Участие осужденных в перемещениях амфетамина и его помещении в закладки в целях сбыта, в переговорах по этим вопросам подтверждаются расшифровкой телефонных переговоров, аудиозаписями, содержащимися в звуковых файлах, в которых зафиксированы переговоры между осужденными.

В качестве доказательств виновности осужденных суд также обоснованно привел в приговоре показания свидетеля С [] о периодическом приобретении амфетамина у [] (П []) через тайники с перечислением денег на qiwi-кошелек, показания свидетеля И [] об оформлении за вознаграждение по просьбе незнакомого мужчины двух банковских карт, которые изъяты по месту жительства П [] протокол осмотра документов о транзакциях Бурштейна по переводу денежных средств на счета банковских карт, показания свидетеля Б [] об обнаружении банковской карты по месту жительства П [], показания свидетеля П [] о том, что П [] постоянно вел переговоры о денежных переводах, а А [] и Ш [] приносили ему денежные средства, показания свидетеля Р [] о том, что Бурштейн, с которым она проживала, постоянно осуществлял операции с банковскими картами и электронными платежными системами, по его просьбе она оформляла банковскую карту, которую Бурштейн отдал П [] для получения денежных переводов от Бурштейна.

На основании изложенных доказательств суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных.

Выводы суда о том, что преступная группа, в которую входили Махмутов, Бурштейн, Мушкаров, лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, с учетом ее устойчивости, выразившейся в длительности существования, с учетом наличия в группе организатора, распределения ролей, конспирации, бесконтактных способов передачи психотропного веществ и денежных расчетов, являлась организованной, в приговоре мотивирован и соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Тот факт, что Мушкаров и Бурштейн приготовление к сбыту наркотического средства совершили группой лиц по предварительному сговору, сделан в соответствии со ст. 246, 252 УПК РФ в пределах обвинения, поддержанного государственным обвинителем (т.15 л.д.140), соответствует фактическим обстоятельствам дела, в приговоре мотивирован и является правильным.

Доводы осужденных, отражающие их показания о совершении преступлений в результате принуждения со стороны лица, организовавшего преступную группу, вопреки доводам жалоб в приговоре приведены (с.17,18

приговора) и не свидетельствуют о наличии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, а также не ставят под сомнение вывод суда о виновности осужденных, поскольку, как установлено судом на основании совокупности доказательств по делу, ведущим мотивом совершения преступлений являлось извлечение материальной выгоды от сбыта психотропного вещества, в получении которой были заинтересованы участники преступной группы, на что указывают, в частности, показания Бурштейна об оставлении себе части доходов от реализации психотропного средства (т.15 л.д.63), показания Махмутова о получении им от П [REDACTED] около 20 тысяч рублей за каждую партию амфетамина (т.15 л.д.57). В случае с Мушкарковым, как следует из его показаний, мотивом его участия в сбыте амфетамина преступной группой являлась возможность брать себе часть амфетамина для личного употребления (т.15 л.д.74). Вопреки доводам жалоб насилье к Мушкаркову, как следует из его показаний, применялось в целях получения от него информации о местонахождении Бурштейна, у которого образовался долг перед П [REDACTED] (т.15 л.д.72), а впоследствии Мушкарков сам решил помогать Бурштейну, опасаясь повторения аналогичной ситуации. При таких обстоятельствах доводы об угрозах и насилии со стороны лица, организовавшего преступную группу, о задолженности перед ним осужденных, свидетельствуют не об отсутствии преступного умысла на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ у остальных участников организованной группы, а о конфликтах ввиду разногласий при осуществлении преступной деятельности и получении доходов от нее.

В связи с изложенным показания свидетеля М [REDACTED] осведомленной со слов Мушкаркова о физическом воздействии на него со стороны П [REDACTED] правильно оценены судом, как не содержащие фактов, которые бы ставили под сомнение вывод о виновности Мушкаркова и Бурштейна.

Квалификация действий осужденных соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Довод защиты о том, что наличие цели сбыта психотропного вещества свидетельствует об излишней квалификации производства психотропного вещества как самостоятельного преступления, не основаны на законе.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия не усматривает.

Приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

Довод Мушкаркова о том, что его показания не приведены в приговоре, не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на постановление приговора, поскольку суд пришел к выводу,

что по своему содержанию они аналогичны показаниям Бурштейна, содержание которых суд в приговоре изложил. Правильность указанного вывода суда в жалобах не оспаривается и подтверждается протоколом судебного заседания, в котором отражены показания осужденных. В связи с этим данный довод не содержит оснований для удовлетворения жалобы.

Довод апелляционных жалоб о нарушении требований ст.281 УПК РФ в связи с тем, что не были оглашены показания свидетелей, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона.

По смыслу закона каждая сторона имеет равные права в представлении и исследовании доказательств (ст.244 УПК РФ), при этом очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду (ч.1 ст.274 УПК РФ). Таким образом, по смыслу закона каждая сторона самостоятельно определяет объем доказательств и последовательность их представления суду.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона защиты не была ограничена судом в возможности представления доказательств.

После исследования всех представленных сторонами доказательств, вопрос об окончании судебного следствия был разрешен судом при отсутствии возражений со стороны участников судопроизводства, в том числе осужденных и их защитников, при отсутствии у них дополнений к судебному следствию (т.15 л.д.97).

В такой ситуации указанный довод апелляционных жалоб не содержит оснований для их удовлетворения.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и отвечает требованиям, предусмотренным ст.6,60 УК РФ.

При назначении наказания судом приняты во внимание все из числа предусмотренных ч.1 ст.61 УК РФ смягчающие обстоятельства, которые суд обязан учитывать.

Судом правильно ввиду отсутствия отягчающих обстоятельств и при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, наказание за неоконченные преступления, назначены в пределах предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ.

Судом также правильно в силу ч.3 ст.62 УК РФ не усмотрено оснований для применения ч.1 ст.62 УК РФ при назначении Махмутову наказания по ч.5 ст.228 УК РФ, санкция которой в качестве возможного наказания предусматривает пожизненное лишение свободы и в деле отсутствуют основания, запрещающие его применение к осужденному Махмутову.

Оснований для применения ст.64 и ч.6 ст.15 УК РФ суд не усмотрел, его выводы в этой части в приговоре мотивированы, оснований не согласиться с ними не имеется.

Оснований для отмены либо изменения приговора по доводам апелляционных жалоб не усматривается.

Руководствуясь ст.389¹⁵, 389²⁰,389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Самарского областного суда от 2 декабря 2016 года в отношении Махмутова Р [REDACTED] Ж [REDACTED], Бурштейна П [REDACTED] Э [REDACTED] Мушкарова Е [REDACTED] Д [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

